ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-О11-47

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 9 июня 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Хомицкой Т.П. и Шалумова М.С.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Рустамова А.Ф.о., Оралова С.В. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 20 декабря 2010 года, которым

Рустамов А Ф о не судимый,

осужден:
по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) к 7 годам лишения свободы;
ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду от 25 октября 2007 г.) к 9 годам лишения свободы;
ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду от 8 ноября 2007 г.) к 9 годам лишения свободы;

ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду обыска у Оралова и Овчинниковой от 8 ноября 2007 г.) к 9 годам лишения свободы;
ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду обыска у Бондарева от 16-23 апреля 2008 г.) к 9 годам лишения свободы;
ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду задержания и обыска у Пушниц от 16-23 апреля 2008 г.) к 9 годам лишения свободы;
ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду задержания Локина и Абжалимова от 16 апреля 2008 г.) к 9 годам лишения свободы;
ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду задержания и обыска у Меликмамедовой от 16-17 апреля 2008 г.) к 9 годам лишения свободы;
ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду изъятия наркотиков по месту жительства Рустамова от 16 апреля 2008 г.) к 9 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Рустамову постановлено исчислять с 16 апреля 2008 г.;

Оралов С **В** ранее судимый 05.04.2001 Ленинским районным судом г. Санкт-Петербурга, с учетом последующих изменений, по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 7 годам лишения свободы, от отбывания наказания освобожден условно-досрочно на 2 года 4 месяца 26 дней по постановлению Себежского районного суда Псковской области от 26.08.2004,

осужден с применением ст. 64 УК РФ:
по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;
ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду от 25 октября 2007 г.) к 5 годам лишения свободы;
ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду от 8 ноября 2007 г.) к 5 годам лишения свободы;
ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду обыска у и Овчинниковой от 8 ноября 2007 г.) к 4 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 5 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В срок наказания Оралову зачтено время содержания под стражей с 8 ноября 2007 г. по 14 июля 2009 г.

Постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 20.12.2010 уголовное дело в отношении Рустамова А.Ф.о. по ч. 4 ст. 174-1 УК РФ прекращено в связи с отказом прокурора от обвинения.

По этому же делу осуждены Локин С.В., Меликмамедова А.А., Овчинникова Т.С., Пушниц Т.Б., Бондарев С.О., Абжалимов Р.Э. Приговор в отношении них, а также постановление от 20.12.2010 в отношении Рустамова сторонами не обжалованы и в соответствии с ч. 2 ст. 360 УПК РФ в кассационном порядке не проверяются.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденного Рустамова А.Ф.о. в режиме видеоконференцсвязи, и его защитника Романова С.В., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы обоих осужденных без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Рустамов А.Ф.о. признан виновным в создании преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, и руководстве таким сообществом, а Оралов С.В. - в участии в данном преступном сообществе (преступной организации).

Кроме того, Рустамов и Оралов признаны виновными в покушениях на незаконный сбыт наркотических средств организованной группой, и приготовлениях к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой в особо крупных размерах.

Преступления имели место в указанные выше периоды 2007-2008 г.г. в [redacted] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Рустамов А.Ф.о. высказывает несогласие с приговором, ссылаясь на то, что уголовное дело сфабриковано, следствие и судебный процесс проводились с нарушениями УПК РФ.

Так, Оралов, Абжалимов, Овчинникова на предварительном следствии давали под давлением оперативных сотрудников УФСКН ложную информацию в отношении него, о чем сообщили в судебном заседании и изменили свои показания на правдивые, а Локин показал суду, что никакой

преступной деятельностью совместно с ним не занимался, однако судом эти показания не были приняты во внимание и проверены. Бондарев дважды пытался дать в суде правдивые показания, но судья прерывала допросы, после чего Бондарев дал показания под диктовку государственного обвинителя. Меликмамедова полностью оклеветала его, придумав с помощью оперативных сотрудников, что он вынуждал ее выполнять его поручения.

Судом не допрошено 3 свидетеля защиты. В материалах дела отсутствует ряд документов. Судья под любым предлогом старалась не принимать его ходатайства и жалобы, нарушая тем самым его права.

Оперативно-розыскные мероприятия, проводившиеся в отношении него, ничем не подтверждают его преступную деятельность, в том числе нет «контрольных закупок», видеосъемок, записей телефонных переговоров, а показания оперативных сотрудников содержат множество противоречий. Не проведена финансовая проверка документов автосервиса, в котором он работает.

Несмотря на отказ от обвинения его по ч. 4 ст. 174-1 УК РФ, денежные средства в сумме [redacted] руб., изъятые из его банковской ячейки, ему не возвращены.

С учетом приведенных доводов просит отменить приговор в отношении него, дело направить на дополнительное расследование.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Оралов С.В. также высказывает несогласие с приговором, полагая, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Подробно анализируя доказательства, положенные судом в основу его осуждения, делает вывод о том, что они не подтверждают его участие в преступном сообществе и незаконном обороте наркотиков, поскольку при обыске в квартире, где проживает он и его дочь Овчинникова, свертки с наркотиками были обнаружены в местах общего пользования (между входными дверями, в дымоходе, на кухне под столом), следов его рук на свертках, и кому именно принадлежат наркотики, не установлено, а соответствующие экспертизы для этого не проводились. Деньги в сумме [redacted] рублей, использованные при проверочной закупке, были изъяты в комнате Овчинниковой.

Мобильный телефон, изъятый в его комнате, не запрещен к обороту, в нем не зафиксированы соединения с телефонами других осужденных по делу лиц, кроме Овчинниковой, и нескольких контактов с М[redacted] вечером 8 ноября 2007 г., последний из которых имел место после задержания М[redacted] однако о чем велись разговоры между ним и М[redacted], никто не выяснял. Вывод суда о наличии у него нескольких телефонных номеров для конспирации ничем не подтвержден, кроме голословных утверждений М[redacted]

Согласно материалам оперативно-розыскной деятельности по эпизодам от 25 октября и 8 ноября 2007 г., М[redacted] в обоих случаях общался только с Овчинниковой, которая, по версии следствия, сбыла М[redacted] наркотики, его

же участие в этих событиях и вообще нахождение на месте преступления не установлено. Показания М о том, что 8 ноября именно Оралов впустил того в квартиру и продал героин, противоречат акту наблюдения и показаниям сотрудника УФСКН С, видевшего, что дверь М открыла Овчинникова, однако это противоречие в суде не устранено.

С учетом приведенных доводов просит изменить приговор и переквалифицировать его действия на заранее не обещанное укрывательство преступления.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных Рустамова и Оралова государственные обвинители Ярыжко А.Н., Лихачев Ю.М., осужденные Меликмамедова А.А., Бондарев С.О., защитник Клыкова Т.Ф. в интересах осужденной Пушниц Т.Б., указывают на несостоятельность приведенных в них доводов и просят оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым, а кассационные жалобы осужденных Рустамова и Оралова не подлежащими удовлетворению.

Как видно из протокола судебного заседания, Рустамов и Оралов свою причастность к преступлениям отрицали. Рустамов заявил о том, что обвинение против него строится на недопустимых и недостоверных доказательствах, другие осужденные по делу, а также сотрудники милиции, понятые и свидетели его оговаривают, материалы дела сфальсифицированы. Оралов заявил о том, что не был знаком с другими осужденными, кроме дочери, Овчинниковой, с которой у него были сложные отношения, а на предварительном следствии он оговорил себя на допросе 12 ноября 2007 г. Ряд свидетелей его также оговаривают.

Несмотря на это, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Рустамова и Оралова в совершении инкриминированных им преступлений, который подтверждается достаточной совокупностью достоверных и допустимых доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, и подробно изложенных в приговоре.

В частности, вина осужденных подтверждается показаниями подсудимых Меликмамедовой, Оралова, Абжалимова Овчинниковой, Пушниц, Бондарева в судебном заседании и на предварительном следствии; показаниями допрошенных в качестве свидетелей сотрудников УФСКН Ч Х С И Л С К; показаниями свидетелей Р

М С., М К З Г Г Б И и других; результатами обысков, осмотров фонограмм записей телефонных переговоров, осмотров документов и вещественных доказательств, в том числе полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности органов ФСКН по выявлению и пресечению незаконного оборота наркотиков; сведениями, содержащимися в протоколах иных следственных действий, заключениях экспертиз.

Все доказательства надлежащим образом проверены и оценены судом. Материалы оперативно-розыскной деятельности исследованы путем производства предусмотренных УПК РФ следственных и судебных действий, вследствие чего приобрели статус допустимых доказательств.

Приведенные *в кассационной жалобе доводы* Рустамова о нарушениях закона, допущенных в ходе предварительного следствия, недопустимости и недостоверности доказательств, уличающих его в совершении преступлений, тщательно проверялись в суде первой инстанции, однако своего объективного подтверждения они не нашли. Не подтвердились они и при изучении материалов дела в кассационном порядке.

Суд подробно отразил в приговоре результаты проверки указанных доводов, привел мотивы, по которым он принял вышеперечисленные доказательства в качестве допустимых и достоверных, и критически отнесся к показаниям подсудимых Рустамова и Оралова в свою защиту.

Также судом тщательно проанализированы и проверены показания Оралова, Абжалимова, Овчинниковой в судебном заседании, в результате чего суд пришел к обоснованному выводу о том, что их показания на предварительном следствии являются более правдивыми и объективными, а изменение показаний в судебном заседании обусловлено стремлением смягчить свою ответственность за содеянное и ответственность своих близких.

Судебная коллегия полагает, что все принятые судом решения по оценке доказательств основаны на законе и материалах дела.

Доводы Рустамова о том, что суд дважды прерывал допрос Бондарева, после чего тот давал показания «под диктовку государственного обвинителя», полностью противоречат протоколу судебного заседания. Как видно из протокола (т. 38 л.д. 236-247, т. 39 л.д. 1-24) подсудимый Бондарев дал подробные показания как о своем участии в деятельности преступного сообщества, так и изобличающие Рустамова в создании и руководстве преступным сообществом, и организации совершения конкретных преступлений. Детальный допрос Бондарева, которому задавалось множество вопросов как стороной обвинения, так и стороной защиты, продолжался несколько дней (21 января, 28 января, 1 февраля 2010 г.),

перерывы в допросе объявлялись по просьбам самого Бондарева, пояснявшего, что «все боятся Рустамова», он тоже «все еще боится Рустамова», и поэтому «нервничает», «устает». Все свои предыдущие показания на предварительном следствии, оглашенные в судебном заседании, Бондарев также полностью подтвердил. Никаких замечаний по процедуре допроса Бондарева ни сам Рустамов, ни другие участники со стороны защиты не заявили (т. 39 л.д. 24).

Вопреки доводам Рустамова, подсудимый Локин хотя и отказался от дачи показаний в суде, однако свою причастность к созданному Рустамовым преступному сообществу и совершенным в его составе преступлениям не отрицал.

По результатам анализа и оценки показаний Меликмамедовой на предварительном следствии и в судебном заседании, являющихся последовательными и непротиворечивыми, судом сделан мотивированный вывод о том, что у нее отсутствовали причины для оговора Рустамова, в связи с чем нет оснований не доверять ее показаниям.

Поскольку уголовное преследование Рустамова по ч. 4 ст. 174-1 УК РФ прекращено судом в связи с отказом прокурора от обвинения, необходимость назначения финансовой проверки деятельности автосервиса, который Рустамов пытался организовать для придания видимости законности доходов, получаемых от преступной деятельности, отсутствовала.

Доводы, приведенные в кассационной жалобе осужденным Ораловым, также нельзя признать заслуживающими внимания.

Приговором на основании совокупности исследованных судом доказательств установлено, что Оралов проживал в квартире, где производились проверочные закупки наркотиков, а затем были обнаружены и изъяты в ходе обыска наркотические средства, и, являясь членом преступного сообщества, совместно с другим членом этого сообщества участвовал в хранении с целью сбыта и сбыте наркотических средств. Его доводы о непричастности к преступлениям опровергаются и первоначальными показаниями самого Оралова на предварительном следствии, в которых он подробно пояснял обстоятельства своего участия в деятельности преступного сообщества, хранении и сбыте наркотиков, данные показания обоснованно признаны судом достоверным доказательством, поскольку соответствуют показаниям Овчинниковой, М[redacted] и другим материалам дела.

Показания М[redacted] о времени звонков Оралову по поводу приобретения наркотиков полностью соответствуют данным телефонных соединений. Содержание разговоров между М[redacted] и Ораловым установлено на основании показаний М[redacted], соответствующих показаниям

сотрудников УФСКН, осуществлявших оперативное наблюдение на действиями М[redacted] по приобретению наркотиков у Оралова.

Вопреки доводам Оралова, положенные в основу его осуждения доказательства не содержат существенных противоречий, требующих их истолкования в пользу осужденного. Кроме того, Судебная коллегия полагает, что тот факт, кто именно – Оралов или Овчинникова, - открыл входную дверь в квартиру М[redacted] 8 ноября, не имеет существенного значения для оценки действий осужденного, поскольку показаниями М[redacted] Овчинниковой и самого Оралова объективно установлено, что Оралов как в этот день, так и ранее непосредственно участвовал в сбыте наркотиков М[redacted].

Квалификация действий осужденных является правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных судом фактических обстоятельствах дела. При этом суд подробно мотивировал в приговоре наличие признаков преступного сообщества, изложил действия Рустамова по созданию данного сообщества и его структурных подразделений, вовлечению в них других осужденных, действия Оралова по участию в деятельности преступного сообщества и одного из его структурных подразделений, а также действия каждого из них по совершению конкретных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Каких-либо оснований для переквалификации действий осужденных не имеется.

Вопреки приведенным в кассационной жалобе доводам Рустамова, в судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимым и их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

По окончании судебного следствия как Рустамов, так и Оралов, заявили, что не имеют дополнений к следствию, и не ходатайствовали о проведении дополнительных процессуальных действий, в том числе о вызове и допросе других свидетелей (т. 40 л.д. 143). Никаких заявлений о неполноте судебного следствия и необходимости его дополнения Рустамовым и Ораловым не делалось ни в прениях, ни в последнем слове (т. 41 л.д. 196-198, 207).

Наказание обоим осужденным как за каждое преступление, так и по их совокупности назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, и сведений об их личностях. При этом Рустамову оно назначено с учетом отягчающего обстоятельства – особо активной роли в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и перечисленных в приговоре смягчающих обстоятельств, а Оралову с учетом смягчающих обстоятельств, признанных судом исключительными, в соответствии со ст. 64 УК РФ.

В этой связи Судебная коллегия полагает, что назначенное Рустамову и Оралову наказание полностью отвечает требованиям ст.ст. 6, 60, 69 УК РФ, и потому является справедливым.

Решение суда об обращении денежных средств в сумме [redacted] руб., изъятых из банковской ячейки Рустамова, как полученных в результате совершения преступлений, в собственность государства основано на исследованных судом доказательствах и положениях ст. 104-1 УК РФ о том, что деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, а также деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения преступлений, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы, подлежат конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 20 декабря 2010 года в отношении **Рустамова А[redacted] Ф[redacted] о[redacted]** и **Оралова С[redacted] В[redacted]** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Рустамова А.Ф.о., Оралова С.В. - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]